В7
499

Изданіе В. И. Раппъ.

С. Г. Лозинскій.

Объ избирательныхъ системахъ.

Цѣна 5 коп.

Харьковъ.
Типографія Молчадскаго, Петровскій переулокъ, № 11.
1906.

ЛОЗИНСКІЙ.
ИЗБ. СИСТ.
НА 5 КОП.

Изданія М. Д. Орѣхова.

Ежъ. На разсвѣтѣ. Повѣсть изъ эпохи освобожденія болгаръ отъ турецкаго ига, ц. 40 к.

Мордовцевъ. Знаменія времени. Ром., ц. 2 р.

Франко. Въ потѣ лица. ц. 1 р. 50 к.

Гербертсонъ. Человѣкъ и его трудъ, съ 97 рис. цѣна 1 р.

Кн. П. Кропоткинъ. Взаимопомощь среди животныхъ и людей, ц. 1 р. 25 к.

Н. Сѣверовъ. Шербекскіе выборы, ц. 50 к.

Новая библіотека:

Крѣпостное право на Руси. Сборникъ статей и стихотвореній, ц. 8 к.

Лѣсъ шумитъ. **В. Г. Короленко** (съ 7 рис.) ц. 6 к. 2-е изданіе.

Сонъ Макара. **Его-же** (съ 6 рис.), ц. 8 к.

Дочь народа. **А. Р. Крандіевской.** ц. 5 к.

Государственное вмѣшательство и заработная плата. Пер. подъ ред. М. И. Туганъ-Барановскаго. ц. 25 к.

Маттео Фальконе. **П. Мериме** (съ 5 рис.) ц. 5 к. 2-е издан.

Удружилъ. Старый панъ. Осѣдлость. **А. Яблоновскаго** (съ 5 рис.) ц. 8 к.

Въ непогоду. **В. Мужейль.**

Якимъ Мачукъ (Избиратель). **Н. Кобринской** (съ 7 рис.) цѣна 8 коп.

Освобожденіе негровъ въ Америкѣ. **Герштеккера** (съ 7 рис.) цѣна 10 коп. 2-е издан.

Митрошкино жертвоприношеніе. **Н. Рубакина** ц. 10 коп.

Послѣднее слово. (съ 5 рис.) ц. 6 к.

Складъ изданій М. Д. Орѣхова въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой С.-П.-Б., Невскій пр., № 54.

137/499

Объ избирательныхъ системахъ.

Въ старину, когда государствъ въ настоящемъ смыслѣ слова еще не было, а вмѣсто нихъ существовали общины, всѣми дѣлами общины завѣдывали всѣ взрослые мужчины. Они созывались на площадь и тамъ сообща рѣшали общественныя дѣла. Это явленіе наблюдалось не въ одной какой-либо общинѣ, не въ одномъ какомъ-либо уголкѣ земного шара, а вездѣ и повсюду. Въ Аѳинахъ общественными дѣлами управляли всѣ взрослые мужчины, то же было и въ Спартѣ. Изъ исторіи Рима мы знаемъ, что вначалѣ бѣдные были удалены изъ общественныхъ собраній, и что имъ удалось сдѣлаться полноправными гражданами лишь послѣ цѣлаго ряда столкновеній съ тѣми, въ рукахъ которыхъ была сосредоточена вся общественная сила.

Когда славяне и германцы двинулись къ римской имперіи, и ихъ бытъ и нравы стали знакомы ученымъ римлянамъ, то послѣдніе, описывая новые для нихъ народы, говорили, что у славянъ существуютъ народныя вѣча, а у германцевъ народныя собранія; на тѣхъ и другихъ участвовали всѣ взрослые мужчины и сообща разсматривались общественныя дѣла. И въ нынѣшней Франціи, гдѣ когда-то жили франки, были такъ называе-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
658337

мыя Мартовскія или позднѣе Майскія поля, куда созывались всѣ взрослые франки для рѣшенія общихъ дѣлъ, касающихся всѣхъ гражданъ. Подобные порядки существовали и въ Англіи, гдѣ такъ называемые фолькмоты занимались всѣми общественными дѣлами, вполнѣ соотвѣтствуя славянскимъ вѣчамъ.

Долго, однако, отдѣльныя, самостоятельныя общины существовать не могли: не представляя собою никакой силы, онѣ подвергались нападеніямъ сосѣдей, которые грабили ихъ имущества и могли даже превратить всѣхъ членовъ слабой общины въ рабовъ. Чтобы пріобрѣсти какую-либо силу, общины вынуждены были объединяться, составлять изъ нѣсколькихъ или даже многихъ общинъ нѣчто цѣлое, одно тѣло. Такъ возникли болѣе или менѣе крупныя государства. Разумѣется, теперь всѣ взрослые мужчины не могли уже собираться на площадь и тамъ разсматривать и рѣшать общественныя дѣла; увеличеніе размѣровъ общей страны сдѣлало невозможнымъ существованіе старыхъ народныхъ собраній, такъ какъ собирать изъ отдаленныхъ угловъ въ одинъ какой-либо городъ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ было сопряжено и съ большой потерей времени для всѣхъ, и съ другими очень значительными неудобствами. Эти-то обстоятельства и вызвали къ жизни выборное, представительное начало. Разъ на общественную площадь трудно созвать

весь народъ, то должны быть по крайней мѣрѣ созваны тѣ лица, которыя могутъ говорить отъ имени народа, быть его представителями. Но для того, чтобы не всякій могъ себя считать представителемъ народа, были предварительныя, небольшія народныя сходки, на которыхъ избирались тѣ, которые являются достойными говорить на общественныхъ, государственныхъ собраніяхъ отъ имени народа. Таково начало выборнаго принципа народнаго представительства.

Правомъ говорить отъ имени народа воспользовались наиболѣе сильные, т. е. богатые люди, и вскорѣ не безъ вліянія богатыхъ и сильныхъ людей возникло ученіе, что завѣдываніе общественными дѣлами должно находиться лишь въ рукахъ тѣхъ, кто владѣетъ недвижимымъ имуществомъ, не имѣющія же собственности лица не должны пользоваться никакимъ голосомъ въ дѣлахъ общественныхъ.

Такъ какъ крестьяне къ тому времени подпали подъ власть крупныхъ землевладѣльцевъ и были въ крѣпостномъ состояніи, то отъ ихъ имени имѣли право говорить только богатые помѣщики, которые являлись единственными представителями народа. Впрочемъ, наряду съ дворянами-помѣщиками засѣдали и духовныя лица, такъ какъ духовенство владѣло громадными землями и не считалось въ зависимости отъ дворянъ. Когда, съ теченіемъ времени, въ

большихъ городахъ возникла крупная торговля, нѣкоторые изъ торговцевъ сильно разбогатѣли, и такъ какъ деньги всюду и всегда представляли силу, то вскорѣ управленіе всѣми государственными дѣлами сосредоточилось въ рукахъ дворянъ, духовенства и крупнаго торгово-промышленнаго класса. Надъ ними стоялъ король, который въ сущности являлся вначалѣ однимъ изъ такихъ же равноправныхъ членовъ дворянства, какъ любой изъ тѣхъ, которые участвовали въ управленіи государственными дѣлами. Однако, между королемъ и тѣми сословіями, которыя вмѣстѣ съ нимъ управляли государствомъ, стали возникать различныя недоразумѣнія и разногласія, началась борьба между спорящими сторонами, и изъ этой борьбы въ большинствѣ случаевъ побѣдителемъ вышелъ король. Возникло самодержавіе или, какъ говорятъ, абсолютизмъ, когда всѣ законы диктовались однимъ лишь королемъ, и все дѣлалось отъ имени короля.

Однако и абсолютизмъ не могъ навсегда успокоить общество: истекшее столѣтіе знаменуетъ собою эпоху, когда всѣ европейскіе народы, такъ или иначе, ограничили обсолютную власть королей и добились введенія принципа участія народа въ государственныхъ дѣлахъ. Не вездѣ, разумѣется, участіе народа въ государственныхъ дѣлахъ проведено одинаковымъ образомъ: въ нѣкоторыхъ странахъ дѣйстви-

тельно весь народъ посылаетъ отъ себя представителей въ государственное центральное учрежденіе, въ другихъ лишь часть народа принимаетъ прямое участіе въ дѣлахъ страны, но какъ бы то ни было, въ настоящее время во всей Европѣ, не исключая и Россіи, выборное начало считается необходимостью, безъ которой государство не можетъ правильно развиваться и усовершенствоваться. Народъ достигъ, наконецъ, повсюду совершеннолѣтія и вездѣ созывается для участія въ государственной жизни.

Вопросу о томъ, какъ народъ участвуетъ въ управленіи государствомъ, т. е. какимъ образомъ посылаетъ онъ въ представительныя учрежденія Западной Европы своимъ довѣріемъ облеченныхъ людей, и посвящается эта книжка.

I.

Избирательныя системы.

Наиболѣе распространенной формой выборовъ является, такъ называемая, одноименная избирательная система. Она заключается въ слѣдующемъ: вся страна дѣлится на опредѣленное количество избирательныхъ округовъ, при чемъ каждый округъ посылаетъ отъ себя въ центральный представительный органъ одного депутата. Въ парламентѣ будетъ, такимъ образомъ, столь-

ко депутатовъ, сколько въ странѣ имѣется избирательныхъ округовъ; если, напр., въ ней 150 округовъ, то въ парламентѣ будетъ 150 депутатовъ, при чемъ каждый депутатъ будетъ представлять одинъ избирательный округъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что депутаты тѣмъ не менѣе являются представителями всего народа и имѣютъ право говорить не только отъ имени одного избирательнаго округа.

Выборы происходятъ слѣдующимъ образомъ: каждая партія, а въ странѣ такихъ партій можетъ быть и много,—выставляетъ обыкновенно одного депутата (къ чему каждой партіи выставлять много кандидатовъ, когда при одноименной системѣ въ парламентъ отъ каждаго округа попадаетъ лишь одинъ депутатъ?), и всѣ сторонники данной партіи вотируютъ, т. е. голосуютъ за этого кандидата. Такъ, консерваторы выставляютъ одного кандидата въ палату, либералы другого, радикалы третьяго, причемъ всѣ консерваторы подаютъ свои голоса за консервативнаго кандидата, всѣ либералы за либеральнаго и всѣ радикалы за радикальнаго. Избраннымъ въ парламентъ считается тотъ кандидатъ, который получилъ больше всего голосовъ. Такъ, если консерваторъ получилъ 700 голосовъ, либералъ 600 и радикалъ 500, то депутатомъ провозглашается консерваторъ. Такой способъ выборовъ очень несправедливъ: 1) избранный консерваторъ получилъ 700 голо-

совъ, а во всемъ округѣ было избирателей (700 конс., 600 либер. и 500 радик., т. е. 1800) 1800, т. е. консерваторъ получилъ меньше даже половины всѣхъ избирателей; 2) консерваторовъ въ округѣ меньше, нежели либераловъ и радикаловъ, а между тѣмъ послѣдніе не имѣютъ представителя въ парламентѣ, и округъ представленъ лишь консерваторомъ, т. е. той партіей, которая фактически составляетъ только немногимъ больше 1/3 избирательнаго округа. Для устраненія этой несправедливости въ большинствѣ странъ существуетъ слѣдующая прибавка: кандидатъ, получившій болѣе другихъ кандидатовъ голосовъ, считается избраннымъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ получилъ абсолютное большинство, т. е. половину всѣхъ избирателей+1 (минимумъ). Такъ, если, какъ въ нашемъ примѣрѣ, въ избирательномъ округѣ имѣется 1800 избирателей, то абсолютное большинство будетъ равно (1800:2)+1, т. е. 901. Только тогда, когда консерваторъ получитъ свыше 900 голосовъ, онъ будетъ провозглашенъ депутатомъ; въ нашемъ же случаѣ, т. е. когда онъ получилъ 700 голосовъ, онъ, равно какъ и остальные кандидаты, не считается избраннымъ въ парламентъ. Итакъ, при томъ распредѣленіи голосовъ, которое мы предположили, ни одинъ кандидатъ не имѣетъ абсолютнаго большинства и потому ни одинъ не можетъ считаться избраннымъ. Приходится назначить новые выборы въ

надеждѣ, авось теперь кто-либо получитъ абсолютное большинство. Происходитъ такъ называемая перебаллотировка. Очевидно, что если избиратели останутся при прежнемъ распредѣленіи и при прежней подачѣ голосовъ, ничего не измѣнится и повторится старая исторія, когда ни одна партія не имѣетъ абсолютнаго большинства. Такая безполезная и не дающая никакихъ результатовъ подача голосовъ побуждаетъ избирателей составить такую комбинацію, при которой возможно какой-либо партіи создать большинство. Консерваторы и либералы обращаются къ радикаламъ, заявляя имъ, что они, радикалы, какъ получившіе въ первый разъ меньше всего голосовъ, не имѣютъ шансовъ попасть въ парламентъ; вся борьба происходитъ лишь между тѣми двумя партіями, которыя ближе всего стоятъ къ абсолютному большинству,—въ нашемъ случаѣ между либералами и консерваторами. Какимъ же образомъ какая-либо изъ этихъ двухъ партій можетъ имѣть абсолютное большинство? Разумѣется лишь тогда, когда радикалы отдадутъ кому-либо изъ нихъ свои голоса, отдать же ихъ они могутъ лишь въ томъ случаѣ, если получатъ за это какое-либо удовлетвореніе, т. е. когда въ программу заискивающей партіи войдутъ нѣкоторыя требованія радикаловъ. Такъ какъ либералы скорѣе могутъ сдѣлать нѣкоторыя уступки радикаламъ, нежели консерваторы, то понятно, что радикалы будутъ подавать свои

голоса за либераловъ, и при перебаллотировкѣ получится слѣдующая картина: за консерватора подано 700 голосовъ, а за либерала 1100; послѣдній получилъ абсолютное большинство и считается, поэтому, избраннымъ въ парламентъ.

Отсюда мы видимъ, что прибавка „абсолютное большинство“ совершенно видоизмѣнила результатъ выбора нашего округа: послѣдній теперь представленъ либераломъ, включившимъ въ свою программу нѣкоторыя радикальныя требованія, а не консерваторомъ, какъ въ первомъ случаѣ. Правда, и въ данномъ случаѣ налицо крупная несправедливость: округъ, насчитывающій 700 консерваторовъ, представленъ въ парламентѣ либераломъ, партія котораго имѣетъ всего 600 сторонниковъ. Какъ можно устранить эту несправедливость, выяснится впослѣдствіи, когда мы будемъ говорить о пропорціональномъ представительствѣ.

II.

Познакомившись съ сущностью одноименной избирательной системы, мы можемъ теперь перейти къ другой формѣ выборовъ, къ такъ называемой списочной системѣ. Она состоитъ въ томъ, что даннымъ избирательнымъ округомъ выбирается не одинъ какой-либо депутатъ, какъ при одноименной системѣ, а сразу цѣлый списокъ кандидатовъ, при чемъ выбраннымъ счи-

тается тотъ списокъ кандидатовъ, за который больше всего подано голосовъ. На практикѣ это происходитъ слѣдующимъ образомъ: вся страна дѣлится на опредѣленное количество избирательныхъ округовъ, скажемъ, на столько округовъ, сколько въ этой странѣ губерній. Эти округа, охватывающіе довольно значительныя пространства каждый, уже не распадаются, какъ при одноименной избирательной системѣ, на болѣе мелкіе избирательные округа, скажемъ, на уѣзды. Итакъ, страна раздѣлена на округа, совпадающіе территоріально съ крупными административными единицами. Каждый такой округъ долженъ избрать уже не одного депутата, какъ при одноименной избирательной системѣ, а сразу нѣсколько, скажемъ, 30 депутатовъ. Всѣ, имѣющіе право подачи голоса жители даннаго большого избирательнаго округа сразу голосуютъ за всѣхъ 30 кандидатовъ, причемъ каждый избиратель вотируетъ не 30 разъ, т. е. не за каждаго кандидата отдѣльно, а сразу за всѣхъ 30 кандидатовъ, иными словами, за весь списокъ кандидатовъ той партіи, которой онъ сочувствуетъ.

Для простоты изложенія приведемъ наглядный примѣръ. Крупный избирательный округъ А долженъ послать въ парламентъ или государственную думу 30 депутатовъ. Консерваторы, населяющіе этотъ округъ и, пользующіеся правомъ голоса, изби-

раютъ изъ своей среды 30 кандидатовъ, составляютъ, какъ говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, кандидатскій списокъ и съ этимъ спискомъ выступаютъ предъ своими избирателями. Кто соглашается и одобряетъ программу консерваторовъ, тотъ и голосуетъ за этотъ списокъ, на которомъ имѣются имена 30 консервативныхъ кандидатовъ. Избиратель, такимъ образомъ, высказывается не за того или другого кандидата, а за списокъ, т. е. за программу консерваторовъ или, лучше, за консервативную партію. Всѣ консерваторы округа А будутъ подавать-свои голоса за консервативный списокъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ихъ списокъ не получитъ необходимаго большинства, и они не будутъ имѣть отъ избирательнаго округа А ни одного представителя въ парламентѣ.

То же самое дѣлаютъ и либералы: они выступаютъ со спискомъ кандидатовъ, на которомъ точно также 30 человѣкъ, и каждый приверженецъ либеральной программы подаетъ свой голосъ за либеральный списокъ. Если ему одинъ изъ 30 лицъ, имѣющихся въ либеральномъ спискѣ, приходится не по душѣ, онъ, несмотря на это, всетаки долженъ подавать свой голосъ за весь списокъ, такъ какъ всякое воздержаніе отъ голосованія, не говоря уже о вотированіи противъ этого списка, ведетъ за собою опасность для всей либеральной партіи даннаго избирательнаго округа: весь

либеральный списокъ лишается одного голоса, а въ иныхъ случаяхъ и одинъ голосъ имѣетъ значеніе,—напримѣръ тогда, когда два соперничающихъ списка имѣютъ почти равное количество голосовъ. Итакъ, въ каждомъ округѣ появляется во время выборовъ или, какъ говорятъ, во время избирательной кампаніи столько кандидатскихъ списковъ, сколько въ немъ имѣется партій. Скажемъ, что въ избирательномъ округѣ А находится 300 тысячъ избирателей, и этотъ округъ долженъ послать въ парламентъ 30 депутатовъ. Предъ избирателями этого округа 3 избирательныхъ списка: консервативный, либеральный и радикальный. Всѣ консерваторы вотируютъ за консервативный списокъ кандидатовъ, всѣ либералы за либеральный и всѣ радикалы за радикальный. Выборы, скажемъ, дали слѣдующіе результаты: за консервативный списокъ подано 120 тыс. голосовъ, за либеральный 100 тысячъ, а за радикальный остальные 80 тысячъ. Такъ какъ за консервативный списокъ подано въ нашемъ случаѣ больше всего голосовъ, то онъ цѣликомъ, какъ говорится, прошелъ, т. е. избирательный округъ А будетъ представленъ въ парламентѣ 30 консервативными депутатами, при чемъ остальные списки, получившіе каждый въ отдѣльности меньше консервативнаго голосовъ, не имѣютъ ни одного представителя въ парламентѣ, такъ какъ отъ округа А всего должно быть 30

депутатовъ.

Несправедливость этой избирательной системы бросается въ глаза: стоитъ лишь вспомнить, что округъ А, представленный въ парламентѣ одними лишь консерваторами, насчитываетъ на 120 тысячъ консерваторовъ цѣлыхъ 300 тысячъ избирателей, т. е. только немного больше 1/3 всего числа избирателей округа А, чтобы понять всю неправильность этого представительства! Списочная избирательная система, другими словами, нерѣдко даетъ такіе результаты, при которыхъ меньшинство имѣетъ въ парламентѣ большое количество представителей, а большинство не имѣетъ ни одного. Такъ, въ нашемъ случаѣ меньшинство (консерваторы въ количествѣ 120 тыс. человѣкъ составляютъ меньшинство при населеніи въ 300 тыс.) имѣетъ 30 представителей въ парламентѣ, а большинство (всѣ избиратели, кромѣ консерваторовъ, т. е. 100 тыс. либераловъ и 80 тыс. радикаловъ) никѣмъ не представлено въ парламентѣ. Вотъ какимъ несправедливостямъ приводитъ иногда списочная избирательная система. Правда, и къ ней, какъ при одноименной системѣ, можно сдѣлать прибавку въ видѣ требованія абсолютнаго большинства, а не простого. Можно установить, что только въ томъ случаѣ выборы считаются дѣйствительными, если за наиболѣе счастливый списокъ съ кандидатами подано 1/2 всѣхъ голосовъ

всего избирательнаго округа +1 (минимумъ), въ нашемъ примѣрѣ 1501 голосъ (3000:2)+1).

Но устанавливать перебаллотировки при списочной системѣ представляется неудобнымъ: при простой одноименной системѣ подвергается перебаллотировкѣ, т. е. вторичному вотированію, лишь одинъ депутатъ, а при этой системѣ сразу 30 человѣкъ, что дѣлаетъ выборы дѣломъ очень затруднительнымъ и громоздкимъ. Вотъ почему обыкновенно при списочной системѣ не существуетъ перебаллотировокъ, и тотъ кандидатный листъ считается прошедшимъ въ парламентъ, который получилъ простое большинство голосовъ. Если этимъ избѣгаютъ нѣкоторыя затрудненія чисто практическаго свойства, то зато въ принципіальномъ отношеніи это является большимъ минусомъ, такъ какъ нерѣдко, какъ уже видѣли, приводитъ къ тому, что въ парламентѣ представлены не тѣ силы, которыя существуютъ въ странѣ, по крайней мѣрѣ, взаимотношеніе общественныхъ группъ въ странѣ получаетъ однобокое, неправильное и искаженное отраженіе въ парламентѣ, которое по существу своему должно служить настоящимъ зеркаломъ даннаго общества.

Устранить этотъ недостатокъ, противорѣчащій принципу справедливаго представительства, можетъ опять таки та система, о которой мы упомянули въ концѣ 1-й главы,

и которая называется пропорціональнымъ представительствомъ.

III.

Говоря объ одноименной и списочной системахъ выборовъ, мы указывали на недостатки и той и другой системы: объ онѣ, давая возможность попасть въ парламентъ представителямъ отъ большинства, совершенно лишаютъ меньшинство всякаго представительства и даютъ, такимъ образомъ, однобокое, искаженное и искривленное отраженіе народной воли. Мало того: при этихъ двухъ системахъ выборовъ, иногда, посылаютъ въ палату депутатовъ представителей только отъ меньшинства, и тѣмъ самымъ нарушается самый важный принципъ народнаго представительства. Это бываетъ тогда, когда на перебаллотировкѣ, напр., ни у кого изъ кандидатовъ нѣтъ абсолютнаго большинства, и когда двѣ партіи, каждая уступая количественно третьей, вмѣстѣ ее превышаютъ. Такъ, если на перебаллотировкѣ въ округѣ А, насчитывающемъ 3000 избирателей, за консерватора подано 1200 голосовъ, а за представителей либеральной и радикальной партій вмѣстѣ подано 1800 (порознь, скажемъ, 1000 и 800), то избраннымъ считается консерваторъ, несмотря на то, что консервативная партія въ избирательномъ округѣ А фактически не обладаетъ большинствомъ голо-

совъ всѣхъ избирателей. Въ странахъ, гдѣ перебаллотировокъ нѣтъ, это явленіе, т. е. когда представительство принадлежитъ не большинству, а меньшинству встрѣчается сплошь да рядомъ. Эту несправедливость, какъ мы уже говорили устраняетъ *пропорціональное представительство*.

Пропорціональное представительство предполагаетъ прежде всего списочную систему, т. е. при пропорціональномъ представительствѣ вотируютъ сразу, какъ при списочной системѣ, за цѣлый листъ съ кандидатами, а не за каждаго кандидата въ отдѣльности, при чемъ здѣсь разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: данный избирательный округъ А, насчитывающій 300 тыс. избирателей, долженъ послать въ палату депутатовъ, скажемъ, 30 представителей,—значитъ для того, чтобы кандидатъ могъ сдѣлаться депутатомъ или народнымъ представителемъ, ему нужно имѣть 10 тысячъ голосовъ, (300.000:30=10.000). Итакъ, если за какую-либо партію подано 10 тыс. голосовъ, то она имѣетъ право послать въ палату депутатовъ одного представителя; если за нее подано 20 тыс. голосовъ она имѣетъ въ палатѣ депутатовъ двухъ представителей и т. д. Положимъ, что въ нашемъ избирательномъ округѣ, насчитывающемъ 300 т. избирателей, за консерваторовъ подано 180 тысячъ голосовъ, за либеральный списокъ подано 60 тыс. голосовъ, за радикальный 50 тыс. и за со-

ціалистическій остальныя 10 тыс. голосовъ, —тогда избирательный округъ А будетъ представленъ въ парламентѣ слѣдующимъ образомъ:

Консерваторовъ— .	18	(180000:10000=18).
Либераловъ— . . .	6	(60000 :10000= 6).
Радикаловъ— . . .	5	(50000 :10000= 5).
Соціалистовъ— . .	1	(10000 :10000= 1).
Итого	30.	

Итакъ, избирательный округъ, посылающій въ парламентъ 30 депутатовъ, будетъ представленъ въ немъ не лицами одной лишь партіи, а цѣлыхъ четырехъ, при чемъ въ той пропорціи, въ какой соотвѣтственная партія дѣйствительно населяетъ данный округъ. Въ этомъ именно видѣ и дѣйствуетъ пропорціональное представительство въ Бельгіи. Въ другихъ странахъ эта избирательная система представляетъ лишь идеалъ, къ которому стремятся наиболѣе передовые слои общества. Но правящіе классы хорошо понимаютъ, насколько пропорціональное представительство можетъ измѣнить въ пользу крайней лѣвой физіономіи европейскихъ парламентовъ, и потому повсюду отказываются отъ введенія этой избирательной системы.

Для простоты изложенія мы вездѣ брали, такъ сказать, круглыя цифры. Но въ сущности отъ этого дѣло очень мало измѣнилось. На практикѣ, конечно, очень часто бываетъ, что за кандидата подано

не ровно 10 т. голосовъ, а лишь 9 тысячъ, или наоборотъ, 13, скажемъ, тысячъ. Если 9 тыс.—то значитъ эта партія не можетъ имѣть представителя въ палатѣ, такъ какъ необходимый минимумъ въ нашемъ примѣрѣ 10 тыс.; если же, наоборотъ, данный кандидатъ получилъ 13 т., то его партія посылаетъ въ палату лишь одного депутата, такъ какъ каждый кандидатъ долженъ имѣть 10 тыс. и, слѣдовательно, 3 тысячи голосовъ второго депутата пропадаютъ.

Случается, однако, нерѣдко, гдѣ изъ требуемаго количества депутатовъ, въ нашемъ примѣрѣ 30 человѣкъ, не всѣ получили 10 тыс. голосовъ или больше и что необходимый минимумъ получили лишь 28 человѣкъ, а всѣ остальные менѣе 10 тысячъ. Такъ какъ данный избирательный округъ посылаетъ въ парламентъ не 28 человѣкъ, а 30, то приходится посылать двухъ такихъ кандидатовъ, которые не удовлетворяютъ необходимому минимуму, равному въ нашемъ случаѣ 10 тысячъ.

Берутся эти два кандидата изъ тѣхъ избирательныхъ списковъ, которые болѣе всего приближаются къ необходимому минимуму. Такъ, если за оставшихся двухъ кандидатовъ консервативныхъ голосовъ 9 тыс. либеральныхъ 7, а радикальныхъ 5 тысячъ, то выбранными считается одинъ консерваторъ и одинъ либералъ. „Остатокъ“ въ 5 тыс. голосовъ при пропорціональномъ представительствѣ не имѣетъ такимъ об-

разомъ въ парламентѣ своего депутата, и если избирательныхъ округовъ много, и въ каждомъ изъ такихъ округовъ получаются крупные остатки, результатъ представительства далеко не соотвѣтствуетъ истинному настроенію страны. Такъ, въ 1904 г. въ Бельгіи христіанскіе демократы, собравшіе во всей странѣ 17 тыс. голосовъ, не имѣли ни одного представителя въ парламентѣ, такъ какъ вышеозначенная цыфра получилась изъ однихъ только „остатковъ".

Но все это сравнительно уже мелочи, и въ общемъ нужно сказать, что пропорціональное представительство является наиболѣе справедливымъ и наиболѣе вѣрно отражающимъ волю народа представительствомъ. Нужно, однако, замѣтить, что система эта довольно сложна, и страны, въ политическомъ отношеніи отставшія, врядъ-ли въ состояніи будутъ скоро усвоить всю технику этой системы.

Познакомившись съ тремя избирательными системами, мы можемъ теперь перейти къ другимъ вопросамъ, стоящимъ въ связи съ народнымъ представительствомъ.

IV.

Всеобщее избирательное право.

Въ настоящее время всеобщее избирательное право, заключающееся въ томъ, что всякій взрослый мужчина имѣетъ пра-

во подавать голосъ при выборахъ депутата въ центральное представительное учрежденіе, существуетъ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. Правда, въ нѣкоторыхъ странахъ оно получаетъ такія „дополненія“, которыя фактически ограничиваютъ его и подрываютъ его цѣльность и прочность. Такъ, итальянскій законъ 24 сентября 1882 г., устраняетъ отъ избирательной урны всѣхъ тѣхъ, которые не умѣютъ читать и писать. Принимая во вниманіе, что число безграмотныхъ въ южной Италіи довольно значительно, мы легко поймемъ, что всеобщее избирательное право существуетъ въ Италіи скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности.

И въ другомъ государствѣ, въ маленькой Бельгіи, всеобщее избирательное право нужно понимать съ извѣстными оговорками; здѣсь, правда, всѣ имѣютъ право вотировать за того кандидата, котораго они хотятъ послать въ центральное представительное учрежденіе, но въ то время, какъ бѣдный человѣкъ, не имѣющій никакой собственности, рабочій,—все богатство котораго ограничивается способностью къ труду, пользуется однимъ лишь голосомъ во время выборовъ, лица болѣе состоятельныя и платящія по меньшей мѣрѣ 5 франковъ личнаго налога на жилища, имѣютъ *два* голоса, т. е. ихъ избирательная сила въ два раза превосходитъ силу бѣднаго человѣка. И на этомъ несправедливость

бельгійской системы еще не останавливается и идетъ въ томъ же направленіи дальше: на основаніи § 47 конституціи *тремя* голосами пользуются лица, занимающія высокія общественныя должности, а также имѣющія дипломы объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія. Эти „поправки“ ко всеобщему избирательному праву подрываютъ дѣйствіе послѣдняго и даютъ возможность консервативной партіи, опирающейся на двойные голоса мелкихъ собственниковъ, держатъ въ своихъ рукахъ власть, несмотря на то, что огромная часть промышленной Бельгіи, не имѣя права располагать двумя голосами, стремится къ новому режиму, къ широкому, демократическому либерализму.

Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ всеобщее избирательное право ограничивается требованіемъ опредѣленнаго срока жительства на одномъ и томъ же мѣстѣ, и, разумѣется, чѣмъ срокъ этотъ продолжительнѣе, тѣмъ болѣе ограниченъ кругъ избирателей. Требованіе постояннаго мѣстожительства, особенно, сильно отражается на тѣхъ рабочихъ, которые занимаются отхожими промыслами и вслѣдствіе этого не могутъ долго жить на одномъ мѣстѣ. Наконецъ, во всеобщее избирательное право вносится еще ограниченіе, гласящее, что отъ избирательной урны устраняются всѣ не дѣеспособные, т. е. малолѣтніе и находящіеся подъ опекой. Къ этой катего-

ріи прибавляютъ еще и тѣхъ, которые пользуются правительственнымъ вспомоществованіемъ по праву бѣдности, а также лицъ опороченной нравственности и объявленныхъ несостоятельными должниками. Замѣтимъ тутъ же, что ни въ одной европейской избирательной странѣ женщины не пользуются избирательнымъ правомъ и не могутъ принимать участія въ народныхъ, представительныхъ учрежденіяхъ. Онѣ, такимъ образомъ, входятъ въ категорію не дѣеспособныхъ.

Что касается возраста политической дѣеспособности, то онъ далеко не совпадаетъ съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, и въ то время, какъ въ Швейцаріи избирательнымъ правомъ пользуется всякій, достигшій 20-лѣтняго возраста, въ Германіи право голоса получаютъ въ 25 лѣтъ, а въ Даніи лишь въ 30 лѣтъ. Всѣ эти „дополненія“ ко всеобщему избирательному праву въ сильной степени извращаютъ это „естественное право каждаго человѣка“ и заставляютъ насъ помнить, что формула—всеобщаго избирательнаго права—требуетъ опредѣленныхъ поясненій и точнаго перечня тѣхъ условій, при которыхъ функціонируетъ эта основа всякой политически развитой страны.

Значеніе всеобщаго избирательнаго права громадно: при немъ государство получаетъ широкую, устойчивую базу, и правительство опирается на могучія плечи

всего народа. Въ этомъ смыслѣ многіе и говорятъ, что избирательное право, данное всему народу, дѣлаетъ невозможнымъ насильственные, внезапные перевороты въ государственномъ строѣ. Въ исторіи всеобщее избирательное право нерѣдко защищалось съ консервативной точки зрѣнія. Такъ, когда въ 1851 году во Франціи хотѣли ограничить всеобщее избирательное право Викторъ Гюго прямо заявилъ, что такое ограниченіе народныхъ правъ могутъ защищать одни лишь революціонеры, и перечислилъ тѣ свѣтлыя стороны всеобщаго избирательнаго права, которыя получаются для общества, желающаго мира и спокойствія. Приведемъ отрывокъ изъ знаменитой рѣчи Виктора Гюго, въ которой великій поэтъ въ безсмертныхъ словахъ охарактеризовалъ значеніе реформы 1848 года, т. е. предоставленія народу всеобщаго избирательнаго права. (Рѣчь эту будемъ цитировать по книгѣ С. Лозинскаго „Исторія 2-й французской республики“. Изд. В. И. Раппъ и В. И. Потапова. 1904 г.). „Свѣтлая сторона всеобщаго избирательнаго права заключается въ томъ, что несчастный бѣднякъ можетъ хоть одинъ день чувствовать, что на его долю выпадаютъ не только страданія, но и высшее право управлять государствомъ; хорошая сторона всеобщаго избирательнаго права состоитъ въ томъ, что голосъ законодателя иногда раздается въ жалкой хижинѣ бѣдняка, го-

воря ему: отнынѣ найдешь ты свое спасеніе въ мирномъ пользованіи твоимъ высшимъ правомъ. О, благодѣтельная и великая революція, навѣки, изгнавшая вооруженные бунты, мятежи и возстанія и провозгласившая царство мира, спокойствія и легальности!“.

V.

Мы уже говорили, что въ формулу „всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право“ нерѣдко вносятся такія „поправки“, которыя въ сущности подрываютъ это самое право и лишаютъ многихъ гражданъ тѣхъ политическихъ правъ, которыя составляютъ альфу и омегу истинно демократическаго государства. Къ этимъ „поправкамъ“ относится, какъ мы уже знаемъ, множественность голосовъ, существующая напр., въ Бельгіи, гдѣ иные избиратели пользуются тремя голосами, вмѣсто нормальнаго одного голоса. Въ эту же категорію „поправокъ“ можетъ войти и неправильное распредѣленіе избирательныхъ округовъ, распредѣленіе, принимающее въ Германіи самые чудовищные размѣры. Германія до сихъ поръ, можно смѣло сказать, не имѣетъ *равнаго* избирательнаго права, несмотря на то, что избирательный законъ 31 мая 1869 года видимо даетъ всѣмъ германскимъ избирателямъ одинаковыя права. Законъ этотъ гласитъ: „Въ каждомъ союзномъ государствѣ,

среднимъ числомъ на 100 тысячъ душъ того народонаселенія, которое было положено въ основу выборовъ, выбирается одинъ депутатъ въ парламентъ. Увеличеніе числа депутатовъ вслѣдствіе растущаго народонаселенія опредѣляется особымъ закономъ". Вотъ этотъ-то *особый законъ* и долженъ былъ бы примѣняться наканунѣ каждыхъ новыхъ выборовъ, онъ долженъ былъ бы увеличивать количество представителей одного округа и уменьшать количество другого, т. е. видоизмѣнять представительство соотвѣтственно измѣненіямъ, происходящимъ въ самой странѣ. Такъ, если народонаселеніе городовъ растетъ въ ущербъ населенію деревень, то и народные представители въ рейхстагѣ должны были увеличиваться количественно отъ городовъ и уменьшаться отъ деревень.

Къ сожалѣнію, германское правительство ни разу за 35 лѣтъ существованія нынѣшней германской объединенной имперіи не прибѣгло къ этому „особому закону", и слѣдствіемъ такого поведенія германскихъ властей является тотъ ненормальный фактъ, что округа съ 10 тыс. избирателей имѣютъ подчасъ такое же количество депутатовъ, какъ округа съ 120 тыс. избирателей; иными словами, есть такіе избиратели, голоса которыхъ равны 12 голосамъ другихъ избирателей.

Невыгоды такого распредѣленія округовъ отражаются главнымъ образомъ на горо-

дахъ, ростъ которыхъ съ каждымъ днемъ замѣчается все сильнѣй и сильнѣй; въ нѣмецкомъ парламентѣ деревня представлена сильнѣе, нежели городъ, несмотря на то, что городское населеніе германской имперіи въ очень значительной степени превышаетъ ея деревенское населеніе.

Чтобы положить конецъ этой неправильности, въ нѣмецкій парламентъ (рейхстагъ) то и дѣло вносятся предложенія о новомъ распредѣленіи избирательныхъ округовъ. Первое такое предложеніе было сдѣлано еще 23 года тому назадъ депутатомъ Пайеромъ, но подъ различными предлогами этому предложенію не даютъ хода, и до сихъ поръ въ Германіи въ силѣ остается старое распредѣленіе округовъ, нарушающее равенство политическихъ правъ нѣмецкихъ избирателей. Почему это устарѣлое распредѣленіе округовъ сохраняется, мы поймемъ, если вспомнимъ, что сравнительно очень недавно депутатъ Пааше заявилъ, что „духу имперской конституціи вовсе не соотвѣтствуетъ увеличеніе на 50—60 человѣкъ рядовъ соціалистическихъ депутатовъ. Если городъ въ парламентѣ будетъ представлять сильнѣе, а деревня слабѣе, то консерваторы соотвѣтственно уменьшатся, а прогрессисты увеличатся. Это намъ невыгодно“.

Исходя изъ такого принципа, легко провести и такой избирательный законъ, въ силу котораго представители какой-либо

партіи были бы совершенно исключены изъ представительнаго учрежденія. Большинство нѣмецкаго парламента, очевидно, все еще проникнуто ученіемъ покойнаго графа Бисмарка, говорившаго, что сила есть право, и что тотъ, въ чьихъ рукахъ сила, диктуетъ странѣ законы, т. е. оффиціальную справедливость и право.

VI.

Прямые и косвенные выборы.

Всеобщее избирательное право знаетъ два рода выборовъ: прямые и косвенные. Прямыми выборами называются такіе выборы, при которыхъ избиратели посылаютъ своихъ выборныхъ въ представительное правленіе прямо, безъ всякаго посредства какихъ-либо учрежденій или спеціальныхъ для этого бюро; косвенные же выборы предполагаютъ посредничество между избирателями и депутатами въ видѣ особаго учрежденія, куда посылаются выборщики, которые въ свою очередь уже избираютъ депутатовъ. Сами же выборщики избираются всѣмъ народомъ и, посылая отъ себя депутатовъ въ парламентъ, тѣмъ самымъ выражаютъ съ извѣстными оговорками, о которыхъ мы говоримъ ниже, волю народа, націи. Обыкновенно косвенные выборы называютъ двустепенными выборами въ отличіе отъ прямыхъ, которые

называютъ одностепенными; къ косвеннымъ выборамъ передовые элементы всѣхъ странъ относятся обыкновенно отрицательно, такъ какъ они нарушаютъ основное положеніе демократіи, гласящее, что парламентъ долженъ быть составленъ на основаніи всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что демократія постоянно проводила въ жизнь принципъ прямыхъ или одностепенныхъ выборовъ. Наоборотъ, исторія показываетъ, что первоначальной формой выборовъ даже наиболѣе рѣшительныхъ и смѣлыхъ законодателей были косвенные выборы. Такъ, великая французская революція конца XVIII столѣтія, провозгласившая равенство всѣхъ людей, ввела ту самую систему выборовъ, которую мы теперь называемъ двустепенной или косвенными выборами. Согласно этой конституціи не народъ непосредственно долженъ былъ посылать депутатовъ въ конвентъ (спеціальное народное представительство, на долю котораго выпала трудная задача спасенія Франціи въ 1792 году отъ внѣшнихъ враговъ и организаціи республики послѣ обнаружившейся измѣны со стороны короля Людовика XVI), а выборщики, въ свою очередь, разумѣется, избранные всѣмъ народомъ, производившимъ выборы этихъ самыхъ выборщиковъ на основаніи всеобщей подачи голосовъ.

Уже тогда, впрочемъ, многими указы-

валось на недостатки такой посредствующей, непрямой избирательной системы: фильтруясь по различнымъ избирательнымъ учрежденіямъ, проходя черезъ горнило всевозможныхъ избирательныхъ комитетовъ, народная воля и народная мысль достигали національнаго, представительнаго учрежденія не въ своемъ чистомъ, первоначальномъ видѣ, а въ искаженномъ, искривленномъ, со многими тѣми „приправами“, которыя считали нужнымъ сдѣлать „посредническія бюро“, передаточные аппараты, соединяющіе народъ съ парламентомъ звенья. „Мы вводимъ истину, — говорилъ одинъ французскій публицистъ конца XVIII вѣка, —въ народный храмъ въ неестественномъ одѣяніи, въ сюртукѣ, который на нее набрасываютъ тѣ умницы—выборщики, единственное назначеніе которыхъ, повидимому, состоитъ въ искаженіи народной воли“.

Несмотря на эти единичные протесты, косвенные выборы въ то время пользовались симпатіями даже крайнихъ элементовъ общества. Въ защиту ихъ приводилась техническая невозможность организаціи всеобщей и прямой избирательной системы. Говорили, что провѣрка депутатскихъ полномочій при всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ немыслима, что народу необходимъ большой срокъ для производства выборовъ, и что въ парламентъ могутъ попасть лица, мало заслуживающія чести считаться народными пред-

ставителями.

Всѣ эти возраженія противъ всеобщаго и прямого избирательнаго права оказались мало состоятельными, и въ настоящее время въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ существуетъ всеобщая и прямая подача голосовъ, дающая гораздо болѣе удачные результаты, чѣмъ система косвенныхъ выборовъ. Есть страны на континентѣ Европы, гдѣ одновременно существуетъ и та, и другая система выборовъ, и гдѣ онѣ обѣ успѣли уже настолько себя проявить, что теперь не можетъ быть сомнѣнія въ преимуществѣ прямыхъ выборовъ надъ косвенными.

VII.

Тайное голосованіе.

Зависимые люди нерѣдко боятся во время выборовъ голосовать открыто: такъ, если рабочій округа А, скажемъ, станетъ голосовать противъ того кандидата, которому покровительствуетъ фабрикантъ, на фабрикѣ котораго этотъ рабочій работаетъ, то отъ этого голосованія можетъ пострадать самъ рабочій. Фабрикантъ разсердится и разсчитаетъ рабочаго; можно съ увѣренностью сказать, что это случится тогда, когда кандидатомъ въ парламентъ будетъ самъ фабрикантъ, тогда уже рабочему вѣрно не сдобровать, если онъ будетъ вотировать

противъ своего хозяина. Вотъ почему явная, открытая подача голосовъ отвергается всѣми тѣми, которые хотятъ, чтобы выборы точно выражали настроеніе страны, а не являлись искусственнымъ созданіемъ нѣсколькихъ лицъ, которыя своимъ вліяніемъ могли отправлять въ парламентъ людей, которые имъ приходятся по вкусу. Для всѣхъ друзей справедливости тайная подача голосовъ является необходимой составной частью всеобщаго избирательнаго права. Большинство даже умѣренныхъ людей сочувствуетъ тайной подачѣ голосовъ, которая, однако, на практикѣ довольно часто примѣняется съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, далеко не вездѣ во время выборовъ устраиваются особыя комнатки, куда входятъ избиратели и опускаютъ въ ящики свои избирательные бюллетени; очень часто они опускаются въ присутствіи должностныхъ лицъ, которыя не имѣютъ права заглянуть въ бюллетени, но все-таки разными способами стараются узнать и часто успѣваютъ въ этомъ,—за кого голосовалъ тотъ, или иной избиратель.

Требованіе тайной подачи голосовъ знаетъ и свои жертвы. Это было въ началѣ 18 вѣка въ Женевѣ, когда нѣкто Делаша-назъ сталъ требовать, чтобы народъ подавалъ свои голоса не на ухо секретарю собранія, являвшемуся въ то же время чиновникомъ и не въ присутствіи правительства, а посредствомъ билетиковъ въ особой

комнатѣ, куда не могъ бы проникнуть отеческій глазъ секретаря и другихъ чиновниковъ. Защищалъ тайную подачу голосовъ Делашаназъ посредствомъ тѣхъ же доводовъ, что и мы. „Мелкіе торговцы города Женевы,—говорилъ онъ,—часто вынуждены открыто голосовать за того, за кого они въ глубинѣ души вовсе не хотятъ вотировать; они это дѣлаютъ потому, что боятся крупныхъ кліентовъ и фабрикантовъ.“ Делашаназа стали поддерживать очень многіе граждане, и вскорѣ вокругъ него образовалась цѣлая партія, вожакъ которой, адвокатъ Фатіо значительно расширилъ программу Делашаназа и потребовалъ многихъ реформъ. Женевское правительство поступило очень сурово по отношенію къ Делашаназу, Фатіо и ихъ товарищамъ, и въ 1708 году Фатіо и Леметръ были казнены, Делашаназъ приговоренъ къ вѣчной ссылкѣ и многіе другіе къ тюремному заключенію.

Помянемъ добрымъ словомъ первыя жертвы тайной подачи голосовъ: онѣ этого заслуживаютъ уже потому, что нынѣ ужъ мало кто сомнѣвается въ справедливости этихъ требованій, являющихся, что называется, азбучными истинами.

Государств. Публичная ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

С. Г. Лозинскій.

Дозволено цензурою, Харьковъ, 3 Ноября 1905 года.

Изданія В. И. Раппъ.

1. **К. М. Станюковичъ.** Отчаянный. ц. 5 к. 3-е изд.
2. **В. І. Дмитріева.** Ванька ц. 7 к. 2-е изд.
3. **Ивановичъ.** Степанъ Ежикъ. ц. 10 к. 2-е изд.
4. **Мельшинъ.** Любимцы каторги. ц. 7 к.
5. **Евг. Чириковъ.** Бродячій мальчикъ. ц. 7 к. 2-е изд.
6. **В. І. Дмитріева.** Митюха учитель. ц. 25 к. 2-е изд.
7. **К. М. Станюковичъ.** Исайка. ц. 7 к. 2-е изд.
8. **К. М. Станюковичъ.** Оборотъ. ц. 5 к.
10. **В. І. Дмитріева.** Марфутка ц. 10 к. 2-е изд.
11. **К. М. Станюковичъ.** Блестящій капитанъ. ц. 5 к. 2-е изд.
13. **А. Яблоновскій.** За докторомъ. ц. 3 к. 2-е изд.
14. **В. І. Дмитріева,** Димка. ц. 20 к. 2-е изд.
15. **В. Вересаевъ.** Въ степи. ц. 3 к. 2-е изд.
16. **А. Свирскій.** Али. ц. 5 к. 3-е изд.
17. **Н. Рубакинъ.** Кораллы и люди. ц. 10 к. 2-е изд.
18. **А. П.** Установленіе народовластія въ Аѳинахъ. ц. 8 к. 2-е изд.
19. **Семенъ Подъячевъ.** Мытарства. ц. 25 к. 2-е изд.
20. **Экономическіе очерки.** Съ польск. подъ ред. П. Нежданова. ц. 10. к
21. **Д. Айзманъ.** Саванъ ц. 5 к.
22. **Дѣло Жерома.** Съ французскаго. ц. 3 к.
23. **А. Фогаццаро.** Холера. ц. 3 к.
24. **В. Г. Короленко.** Страстная суббота. ц. 3 к.
25. **В. І. Дмитріева.** Бурмистерша. (Драма). ц. 20 к.
26. **Октавъ Мирбо.** Ребенокъ. ц. 2 к.
27. **Д. Айзманъ.** Въ чужой сторонѣ. ц. 7 к.
28. **А. Бибикъ.** Пріятели. ц. 7 к.
29. **Семенъ Подъячевъ.** По этапу. ц. 25. к.
30. **Н. Темный.** Обыскъ. ц. 3 к.
31. **Л. Н. Толстой.** Тяжелое бремя. ц. 2 к.
32. **Ив. Наживинъ.** Съ нами Богъ! ц. 4 к.
33. **Проф. Н. Райхесбергъ.** Рабочій вопросъ. ц. 10 к. 2-е изд.
34. **Вл. Короленко.** Домъ № 13-й. ц. 6 к.
35. **В. Тайербокъ.** Дочь пастора, переводъ съ англійскаго ц. 20 к.
36. **Ив. Наживинъ.** Плотоядные ц. 8 к.
37. **Вл. Короленко.** Яшка. ц. 10 к.
38. **И. Данилинъ.** Довольно! ц. 3 к.
39. **Ив. Наживинъ.** Сорныя травы. ц. 8 к.
40. **С. Г. Лозинскій.** Объ избирательныхъ системахъ. ц. 5 к.
41. **Бьернстернъ-Бьернсонъ.** Эли Зангъ, изъ драмы „Сверхъ силъ“ ц. 15 к.
42. **С. Г. Лозинскій.** Наканунѣ 1848 г. ц. 10 к.

О. Давыдова. Изъ воспоминаній учительницы. ц. 30 к.
В. І. Дмитріева. Червоный хуторъ. ц. 1 р.
Ея-же На скалѣ. ц. 10 к. 2-е изд.
М. Дрейеръ. Кандидатъ. (Драма). ц. 30 к.
С. Г. Лозинскій. Исторія второй французской республики. ц. 2 р. 50 к.
Проф. Н. Райхесбергъ. Международное фабричное законодательство. ц. 25 коп.
А. Яблоновскій. Очерки изъ гимназической жизни и другіе разсказы. ц. 1 р.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ

В. И. РАППЪ

въ г. Харьковѣ,

Харинскій переулокъ, № 8.

На складѣ имѣется:

В. Г. Короленко. На Волгѣ. ц. 3 коп. Изданіе М. А. Коломенкиной.

Выписывающіе изъ склада на два рубля за пересылку (по Европ. Россіи) не платятъ.

Отдѣленія склада:

Въ Петербургѣ—книжные магазины О. Н. Поповой, „Трудъ“ и „Школьное Дѣло“. Въ Москвѣ—книжные магазины „Трудъ“ и П. Д. Путиловой. Въ Одессѣ—книжный магазинъ „Образованіе“. Въ Кіевѣ—книжный складъ Общества Грамотности. Въ Саратовѣ, Тамбовѣ и Вяткѣ—книжные склады Губернскихъ земствъ.